

Мировая экономика оправляется после резкого спада, произошедшего в апреле во время Великой самоизоляции. Однако в условиях продолжающегося распространения пандемии COVID-19 многие страны замедлили процесс ослабления ограничений, а некоторые вновь вводят частичные меры самоизоляции для защиты уязвимых групп населения. Хотя в Китае восстановление происходит быстрее, чем ожидалось, долгое восстановление мировой экономики обратно к уровням экономической активности, существовавшим до пандемии, все еще чревато неудачами.

Глобальные перспективы роста и риски

Краткосрочные перспективы. Согласно прогнозам, в 2020 году рост мировой экономики составит $-4,4$ процента, это менее значительное сокращение, чем прогнозировалось в июньском выпуске «*Бюллетеня перспектив развития мировой экономики*» (ПРМЭ) 2020 года. Это изменение отражает более благоприятные, чем ожидалось, результаты динамики ВВП за второй квартал, в основном в странах с развитой экономикой, где после свертывания мер самоизоляции в мае и июне экономическая активность начала улучшаться раньше, чем ожидалось, а также показатели, свидетельствующие о более значительном восстановлении в третьем квартале. В 2021 году мировой рост прогнозируется на уровне $5,2$ процента, что немного меньше, чем в июньском выпуске *Бюллетеня ПРМЭ 2020* года. Это отражает более умеренный спад, прогнозируемый в 2020 году, и соответствует ожиданиям относительно сохранения социального дистанцирования. После сокращения в 2020 году и восстановления в 2021 году уровень мирового ВВП в 2021 году, как ожидается, будет немного, на $0,6$ процента, выше показателя 2019 года. Прогнозы роста учитывают большой отрицательный разрыв между фактическим и потенциальным объемом производства и повышенный уровень безработицы как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком в этом и 2021 году.

Среднесрочные перспективы. После восстановления в 2021 году темпы роста мировой экономики, как ожидается, постепенно замедлятся до примерно $3,5$ процента в среднесрочной перспективе. Это подразумевает лишь ограниченный сдвиг в сторону возвращения на траекторию экономической активности, которая прогнозировалась до пандемии на 2020–2025 годы как для стран с развитой экономикой, так и стран

с формирующимся рынком и развивающихся стран. Это также означает серьезное отклонение от прогнозов улучшения среднего уровня жизни во всех группах стран. Пандемия повернет вспять прогресс, достигнутый с 1990-х годов в сокращении бедности в мире, и повысит уровень неравенства. Люди, которые зависят от работы с посуточной оплатой и не охвачены формальной системой социальной защиты, столкнулись с внезапной потерей доходов, когда были введены ограничения на передвижение. Среди них трудовые мигранты, живущие вдали от дома, имели еще меньше возможностей воспользоваться традиционными сетями поддержки. В этом году доходы почти 90 миллионов человек могут упасть ниже уровня крайней нищеты в 1,90 доллара в день. Кроме того, закрытие школ во время пандемии создает новые серьезные проблемы, которые могут существенно подорвать накопление человеческого капитала.

Пониженные перспективы среднесрочного роста сопровождаются значительным прогнозируемым увеличением накопленного государственного долга. Пересмотр в сторону снижения потенциального объема производства также подразумевает меньший, чем предполагалось ранее, объем налоговой базы в среднесрочной перспективе, что еще больше усложняет обслуживание долговых обязательств.

В базисном прогнозе предполагается, что социальное дистанцирование продолжится в 2021 году, но впоследствии со временем прекратится по мере расширения вакцинации и улучшения методов лечения. Предполагается, что локальная передача вируса сократится до низких уровней во всех странах к концу 2022 года. Среднесрочные прогнозы также предполагают, что страны испытают долговременный ущерб, обусловленный глубиной рецессии и необходимостью в структурных изменениях, что повлечет за собой устойчивое воздействие на потенциальный объем производства. Это воздействие включает издержки корректировки и влияние на производительность для выживших компаний в связи с совершенствованием мер безопасности на рабочем месте, усиление шока в результате банкротств компаний, дорогостоящее перераспределение ресурсов между секторами и уход лиц, потерявших надежду найти работу, с рынка труда. Ожидается, что такой долговременный ущерб усугубит факторы, которые привели к снижению роста производительности во многих странах в годы, предшествовавшие пандемии — относительно медленный рост инвестиций, негативно сказывающийся

на накоплении физического капитала, менее существенное улучшение человеческого капитала и более медленное повышение эффективности от сочетания новых технологий с факторами производства.

Риски. Неопределенность вокруг базисного прогноза необычно высока. Прогноз строится на факторах сферы общественного здравоохранения и экономики, которые по их сути сложно предсказать. Первый уровень факторов связан с развитием пандемии, необходимыми ответными мерами в области здравоохранения и сопутствующими нарушениями внутренней экономической активности, особенно в секторах, предполагающих многочисленные личные контакты. Еще одним источником неопределенности является масштаб глобальных вторичных эффектов от вялого спроса, сокращения туризма и снижения объема денежных переводов. Третий набор факторов включает в себя настроения на финансовом рынке и их влияние на глобальные потоки капитала. Более того, присутствует неопределенность относительно ущерба для потенциального предложения, который будет зависеть от устойчивости шока от пандемии, величины и эффективности ответных мер политики и масштаба несоответствия ресурсов потребностям секторов.

Прогресс в разработке вакцин и методов лечения, а также изменения в обустройстве рабочих мест и поведении потребителей для сокращения передачи вируса могут обеспечить возвращение экономической активности к наблюдавшимся до пандемии уровням более быстрыми темпами, чем прогнозируется в настоящее время, не спровоцировав повторных волн заболеваемости. Продление контрмер налогово-бюджетной политики на 2021 год также может поднять темпы роста выше прогнозируемых уровней, в которых учитываются только те меры, которые реализуются или объявлены на данный момент.

Однако сохраняются значительные риски того, что результаты с точки зрения роста окажутся хуже, чем прогнозируется. Если заболеваемость резко возрастет, разработка методов лечения и вакцин будет идти более медленными темпами, чем ожидается, или страны не получат к ним равный доступ, уровень экономической активности может оказаться ниже, чем ожидается, из-за возобновления социального дистанцирования и более жестких мер самоизоляции. Принимая во внимание серьезность рецессии и возможное свертывание чрезвычайных мер поддержки в некоторых странах, рост числа банкротств может увеличить потери рабочих мест и доходов. Ухудшение настроений на финансовых рынках может спровоцировать внезапное прекращение предоставления новых кредитов уязвимым странам (или отказ в пролонгации существующего долга). А трансграничные вторичные эффекты от снижения внешнего спроса могут усилить воздействие специфических шоков для отдельных стран.

Приоритеты экономической политики: краткосрочные задачи и среднесрочные проблемы

Кроме борьбы с глубокой краткосрочной рецессией директивным органам необходимо решать сложные проблемы, чтобы вывести страны на траекторию более высоких темпов роста производительности, при этом обеспечивая равномерное распределение доходов и сохранение устойчивой долговой ситуации. Многие страны уже стоят перед трудным выбором между реализацией мер поддержки роста в краткосрочной перспективе и недопущением дальнейшего накопления долга, который впоследствии будет тяжело обслуживать, учитывая влияние кризиса на потенциальный объем производства. Поэтому меры политики, направленные на поддержку экономики в краткосрочной перспективе, должны разрабатываться в расчете на то, чтобы вывести страны на траекторию более надежного, справедливого и устойчивого роста.

Меры в области налогов и расходов должны быть направлены прежде всего на реализацию инициатив, которые могут помочь повысить потенциальный объем производства, обеспечить рост, который принесет пользу всему обществу, и защитить уязвимые группы. Принятие дополнительных долговых обязательств в целях финансирования подобных мер в дальнейшем окупится увеличением размера экономики и будущей налоговой базы с большей вероятностью, чем если бы заимствования осуществлялись на финансирование недостаточно адресных субсидий или расточительных текущих расходов. Инвестиции в здравоохранение, образование и высокопродуктивные инфраструктурные проекты, которые также способствуют снижению зависимости экономики от углеродных источников энергии, могут способствовать достижению этих целей. Расходы на научные исследования могут содействовать инновациям и внедрению технологий, основных факторов долгосрочного роста производительности. Более того, сохранение критически важных социальных расходов может обеспечить защиту наиболее уязвимых групп населения, при этом также поддерживая экономическую активность в краткосрочной перспективе, с учетом того, что эти средства будут направляться группам населения, которые более склонны тратить свои располагаемые доходы, чем более состоятельные граждане. В любом случае будет важно придерживаться самых высоких стандартов прозрачности в вопросах долга, чтобы в дальнейшем избежать трудностей с пролонгацией и повышением премий за суверенный риск, которые увеличивают стоимость заимствования во всей экономике.

Ввиду глобального характера происходящего шока и общих проблем стран необходимо предпринять активные многосторонние усилия по борьбе с кризисом в сфере здравоохранения и экономическим кри-

зисом. Одним из основных приоритетов является финансирование авансовых обязательств по закупке на мировом уровне разрабатываемых в настоящее время вакцин в целях стимулирования ускоренного наращивания производства и распространения в мире недорогих доз препарата (например, за счет поддержки многосторонних инициатив в области разработки и производства вакцин, в том числе Коалиции за инновации в области готовности к эпидемиям и Глобального альянса по вакцинам и иммунизации). Это особенно важно, учитывая неопределенность и риск неудачи в поиске эффективных и безопасных вакцин. Сопутствующей приоритетной задачей является оказание помощи странам с ограниченными возможностями системы здравоохранения.

Кроме помощи в виде медицинского оборудования и технологий, ряду стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, в частности стран с низким доходом, необходима поддержка международного сообщества в виде облегчения бремени задолженности, грантов и льготного финансирования. При необходимости реструктуризации долга кредиторы и страны-заемщики с низким доходом и формирующимся рынком должны оперативно согласовывать приемлемые для обеих сторон условия. Глобальная система финансовой безопасности также может помочь странам с решением проблемы дефицита внешнего финансирования. С самого начала кризиса МВФ оперативно предоставил финансирование примерно 80 странам через различные механизмы кредитования с беспрецедентной скоростью.

Для многих стран поддержание экономической активности и оказание помощи наиболее нуждающимся в ней группам населения и компаниям, наряду с сохранением устойчивости долговой ситуации, является чрезвычайно сложной задачей, учитывая высокий уровень государственного долга, вызванные кризисом потребности в расходах и удар по государственным доходам. Органы государственного управления должны сделать все, что в их силах, для преодоления кризиса в сфере здравоохранения и смягчения последствий глубокого спада в экономике и при этом быть готовыми скорректировать стратегию экономической политики по мере развития пандемии и ее воздействия на экономическую активность. В тех случаях, когда бюджетные правила могут ограничивать возможности принятия мер, представляется оправданной временная приостановка их действия в сочетании с обязательствами по постепенной бюджетной консолидации после кризиса, с тем чтобы восстановить соблюдение правил в среднесрочной перспективе. Возможности для удовлетворения неотложных потребностей в расходах могут быть созданы за счет приоритизации антикризисных мер и сокращения расточительных и недостаточно адресных субсидий. Продление сроков погашения государственного долга и закрепление низких процентных ставок, насколько

это возможно, поможет снизить стоимость обслуживания долга и высвободить ресурсы, которые могут быть перенаправлены на антикризисные меры. Несмотря на то, что во время кризиса будет трудно внедрить новые меры в области доходов, органам государственного управления может потребоваться рассмотреть возможность повышения прогрессивности налогообложения относительно более обеспеченных и менее пострадавших от кризиса граждан (в том числе повышение налоговых ставок для группы населения с более высокими доходами, на элитную недвижимость, доходы от капитала и богатство), а также изменения налогообложения корпораций таким образом, чтобы компании платили налоги, соразмерные их прибыльности. Страны также должны сотрудничать в вопросах разработки мер международного налогообложения корпораций в целях решения проблем, связанных с переходом к цифровой экономике.

На фоне продолжающегося распространения пандемии всем странам, включая те, в которых заболеваемость, по всей вероятности, уже достигла своего пика, необходимо позаботиться о том, чтобы их системы здравоохранения были в состоянии справиться с возросшими потребностями. Это подразумевает обеспечение достаточных ресурсов и приоритизацию по мере необходимости расходов на здравоохранение, в том числе на тестирование, отслеживание контактов, средства индивидуальной защиты, средства жизнеобеспечения (например, аппараты ИВЛ), а также на специальные помещения (например, отделения неотложной помощи, отделения интенсивной терапии и инфекционные боксы).

Странам, в которых уровень заболеваемости продолжает расти, необходимо сдерживать распространение пандемии с помощью мер, замедляющих передачу инфекции. Как отмечается в главе 2, меры самоизоляции показали свою эффективность в снижении числа случаев инфицирования. Меры по смягчению воздействия кризиса, являющиеся крайне необходимой инвестицией в общественное здравоохранение, закладывают основу для последующего восстановления экономики после спада, вызванного ограничениями мобильности. В подобных случаях экономическая политика должна ограничивать ущерб путем смягчения для пострадавших людей и компаний последствий потери доходов, при этом также поддерживая перераспределение ресурсов из секторов, предполагающих многочисленные контакты, функционирование которых, скорее всего, будет длительное время оставаться ограниченным. Следует по мере возможности обеспечивать профессиональную переподготовку и формирование новых навыков, чтобы работники могли искать работу в других секторах. Поскольку такой переход может занять продолжительное время, уволенным работникам понадобится расширенная поддержка доходов на период переобучения и поиска работы. В дополнение к подобным мерам широкомасштабные адаптивные меры

денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, при наличии бюджетных возможностей, могут помочь предотвратить более глубокий и затяжной спад, даже если их способность стимулировать расходы первоначально будет затруднена ограничениями мобильности.

По мере того, как страны будут снимать ограничения, меры политики должны поддержать восстановление экономики за счет постепенного свертывания адресной поддержки, содействия перераспределению рабочей силы и ресурсов в менее пострадавшие от социального дистанцирования секторы и, насколько возможно, предоставления стимулирования там, где оно необходимо. Некоторые бюджетные ресурсы, высвобождаемые вследствие свертывания адресной поддержки, следует переориентировать на государственные инвестиции, в том числе в возобновляемые источники энергии, повышение эффективности передачи электроэнергии и модернизацию зданий в целях уменьшения их углеродного следа. Более того, по мере сворачивания поддержки средств к существованию, необходимо увеличить социальные расходы на защиту наиболее уязвимых групп там, где есть пробелы в системе социальной защиты. В этих случаях официальные органы могут увеличить оплачиваемый отпуск по семейным обстоятельствам и по болезни, расширить право на получение страховки на случай безработицы и расширить предоставление льгот на медицинское обслуживание. При закрепленных инфляционных ожиданиях адаптивная денежно-кредитная политика может помочь в переходный период за счет сдерживания роста стоимости заимствования.

Помимо борьбы с пандемией, многостороннее сотрудничество необходимо, чтобы разрядить напряженность между странами в вопросах торговли и в технологической сфере и устранить пробелы (например, в области торговли услугами) в основан-

ной на правилах системе многосторонней торговли. Страны также должны действовать сообща, чтобы выполнить свои обязательства по смягчению последствий изменения климата. Как отмечается в главе 3, совместные действия, особенно предпринимаемые странами с самым высоким уровнем выбросов, которые сочетают неуклонное повышение платы за выбросы углерода и стимулирование «зеленых» инвестиций, необходимы для сокращения выбросов в степени, соответствующей ограничению повышения мировой температуры целевыми уровнями, закрепленными в Парижском соглашении 2015 года. Принятый широким кругом стран пакет благоприятствующих росту мер по смягчению климатических последствий в ближайшей перспективе мог бы повысить глобальную экономическую активность за счет инвестиций в «зеленую» инфраструктуру, при умеренных издержках в объеме производства в среднесрочном периоде по мере перехода стран с ископаемого топлива на более экологически чистые технологии. Относительно показателей при неизменной политике подобные меры приведут к значительному росту доходов во второй половине столетия за счет избежания ущерба и рисков катастроф, связанных с изменением климата. Более того, во многих странах здоровье людей сразу начнет улучшаться благодаря снижению уровня загрязнения воздуха. Мировое сообщество должно принять неотложные меры по укреплению систем защиты от пагубных кризисов в сфере здравоохранения, например, увеличить запасы средств защиты и основных товаров медицинского назначения, финансировать научные исследования и обеспечивать достаточное содействие странам с ограниченными возможностями системы здравоохранения, в том числе за счет поддержки международных организаций.

С начала года пандемия COVID-19 унесла более миллиона человеческих жизней, и потери продолжают расти. Еще большее число людей перенесли болезнь в тяжелой форме. Почти 90 миллионов человек, как ожидается, в этом году окажутся ввергнуты в крайнюю нищету.

Мы переживаем тяжелые времена, но все же есть некоторые поводы для надежды. Масштабы тестирования возросли, методы лечения улучшаются, а испытания вакцин продвигаются беспрецедентными темпами, и некоторые образцы уже находятся на последней стадии исследований. Международная солидарность укрепилась по нескольким направлениям, от сворачивания ограничений на торговлю медицинским оборудованием до увеличения финансовой помощи уязвимым странам. А последние данные говорят о том, что экономика многих стран начала восстанавливаться более быстрыми темпами, чем ожидалось после снятия ограничений, введенных во время Великой самоизоляции.

Мы прогнозируем, что рецессия в 2020 году будет несколько менее тяжелой, чем предполагалось в нашем июньском прогнозе, но все же глубокой. На пересмотр прогноза повлияли результаты динамики ВВП крупных стран с развитой экономикой во втором квартале, которые оказались не настолько негативными, насколько мы прогнозировали, возобновление в Китае роста, который был увереннее, чем ожидалось, и признаки более быстрого восстановления экономики в третьем квартале. Результаты оказались бы гораздо слабее, если бы не значительные, оперативные и беспрецедентные меры налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики, а также меры регулирования, которые сохранили уровень располагаемых доходов домашних хозяйств, обеспечили защиту денежных потоков компаний и поддержали кредитование. В совокупности на настоящий момент эти меры позволили предотвратить повторение финансовой катастрофы 2008–2009 годов.

Несмотря на происходящее возвращение мировой экономики к прежним уровням, это восхождение, скорее всего, будет длительным, неравномерным и сопряженным с неопределенностью. Так, по сравнению с нашим июньским прогнозом, в некоторых странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, в которых быстро растет число заражений, перспективы значительно ухудшились. Как следствие, относительно траектории, которая прогнозировалась до пандемии, страны с формирующимся рынком

и развивающиеся страны, за исключением Китая, в 2020–2021 годах испытают, согласно прогнозам, большее падение объема производства, чем страны с развитой экономикой. Такое неравномерное восстановление экономики значительно ухудшает перспективы сближения уровня доходов в мире.

Более того, восстановление не гарантировано, пока продолжается распространение пандемии. В результате возобновления роста числа случаев COVID-19 в местах, где ранее удалось сократить локальную передачу вируса до низких уровней, снятие ограничений приостановилось и вновь вводятся временные закрытия отдельных предприятий. Странам по всему миру предстоит проделать трудный путь, чтобы вернуться к уровням экономической активности, существовавшим до пандемии.

Для предотвращения дальнейших откатов назад необходимо избегать преждевременного свертывания мер поддержки. Предстоящий путь потребует выверенных мер внутренней экономической политики, нацеленных на компромисс между повышением экономической активности в краткосрочной перспективе и решением среднесрочных задач. В октябрьском выпуске «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» 2020 года отмечены такие компромиссы в сфере денежно-кредитной политики. Чтобы обеспечить устойчивость восстановления экономики, потребуется также тесное международное сотрудничество по вопросам здравоохранения и финансовой поддержки стран, испытывающих недостаток ликвидности. Найти правильное сочетание мер экономической политики крайне непросто, но опыт последних нескольких месяцев дает повод для осторожного оптимизма относительно того, что изложенные в этом докладе приоритетные цели могут быть достигнуты.

Ключевым аспектом борьбы с кризисом в сфере здравоохранения является обеспечение того, чтобы все инновации, будь то в области тестирования, методов лечения или вакцин, производились в масштабах, позволяющих использовать их в интересах всех стран. Авансовые обязательства по закупке разрабатываемых в настоящее время вакцин могут послужить стимулом для производителей, которые в противном случае могут не решиться осуществить начальные вложения. Эти меры должны включать существенный многосторонний компонент для помощи в предоставлении доз препарата всем странам по доступной цене. В более широком смысле мировому сообществу необходимо продолжать оказывать помощь странам

с ограниченными возможностями системы здравоохранения за счет предоставления оборудования и технологий, а также финансовой поддержки от международных организаций здравоохранения.

На национальном уровне органы государственного управления уже приняли ряд контрмер налогово-бюджетной политики, которые включают меры по смягчению потери доходов, стимулированию найма, расширению социальной помощи, гарантированию кредитования и вливанию капитала в компании. Данные меры предотвратили широкомасштабные банкротства компаний и помогли частично восстановить занятость. Однако уровень занятости и доля экономически активного населения остаются значительно ниже показателей, существовавших до пандемии, и по мере продолжения кризиса еще многие миллионы рабочих мест находятся под угрозой. В целях сохранения рабочих мест органам государственного управления важно, по возможности, продолжить оказывать поддержку жизнеспособным, но все еще уязвимым компаниям с помощью моратория на обслуживание долга и поддержки в формах, подобных участию в капитале. Со временем, когда восстановление экономики обретет устойчивый характер, меры политики должны постепенно переключиться на содействие перераспределению работников из секторов, которые, скорее всего, ждет долговременное сокращение (поездки), в растущие секторы (электронная торговля). В процессе этого перехода работникам потребуются поддержка, в том числе с помощью трансфертов дохода, переобучения и программ профессиональной переподготовки.

Страны с развитой экономикой, как правило, могут обеспечить больший объем прямых расходов и поддержки ликвидности относительно ВВП, чем другие страны, стесненные повышенным уровнем долга и более высокой стоимостью заимствования. Странам, испытывающим такие ограничения, будет необходимо создать возможности для удовлетворения неотложных потребностей в расходах за счет первоочередного финансирования антикризисных мер и сокращения недостаточно адресных субсидий. Некоторым из них потребуются дополнительная помощь кредиторов и доноров в виде реструктуризации долга, грантов и льготного финансирования с опорой на предпринятые важные инициативы. МВФ играл в этих инициативах ведущую роль, выступив вместе со Всемирным банком за приостановку обслуживания долга странами с низкими доходами, призывая к реформе международной архитектуры в вопросах долга и выделяя финансирование ряду стран-членов с беспрецедентной оперативностью.

Стоящую перед странами задачу дополнительно усложняет необходимость решения проблем, вызванных пандемией. В этом докладе мы впервые с начала кризиса публикуем среднесрочный прогноз экономического роста. Несмотря на сохранение значительной

неопределенности, ожидается, что после прогнозируемого в 2021 году оживления глобальной экономической активности в дальнейшем рост существенно замедлится. Как страны с развитой экономикой, так и страны с формирующимся рынком, скорее всего, ждет значительное сокращение объема производства относительно прогнозов, сделанных до пандемии. В особенно сложной ситуации находятся малые государства, а также зависимые от туризма страны и страны, в экономике которых ключевую роль играют биржевые товары.

Большинство стран ожидает долговременный ущерб для потенциального предложения из-за следа, оставленного глубокой рецессией в этом году, и необходимости структурных изменений. Стойкое сокращение объема производства сопряжено с серьезным снижением уровня жизни относительно ожидавшегося до пандемии. Впервые за более чем двадцать лет не только возрастут масштабы крайней бедности, но и повысится уровень неравенства, поскольку от кризиса несоизмеримо сильнее пострадали женщины, неформальные работники и лица с относительно низким уровнем образования; эта проблема рассматривается в главе 2 настоящего доклада. Дополнительную проблему создает сокращение накопления человеческого капитала после широкомасштабного закрытия школ.

Кроме того, ожидается существенное повышение уровней государственного долга, тогда как снижение потенциального объема производства означает сокращение налоговой базы, что затрудняет обслуживание долга. Положительный момент заключается в том, что перспективы сохранения низких процентных ставок в течение более длительного периода в совокупности с прогнозируемым оживлением экономического роста в 2021 году могут способствовать сокращению бремени обслуживания долга во многих странах. Чтобы обеспечить сохранение устойчивой траектории долга в среднесрочном периоде, органам государственного управления может понадобиться повысить прогрессивность налогов и добиваться того, чтобы корпорации платили справедливую долю налогов, при этом устраняя непродуктивные расходы.

Краткосрочные меры поддержки должны разрабатываться с расчетом на то, чтобы вывести страны на траекторию более уверенного, справедливого и устойчивого экономического роста. Как отмечается в главе 3 настоящего доклада, директивные органы могут преследовать цель одновременно смягчить последствия изменения климата и содействовать восстановлению экономики от кризиса COVID-19. Этого можно достичь с помощью пакета комплексных мер, который включает масштабное развитие экологичной общественной инфраструктуры, постепенное повышение платы за выбросы углерода и компенсации домашним хозяйствам с низким уровнем доходов, чтобы

обеспечить справедливый переход. В более широком смысле расширение систем социальной защиты там, где в них имеются пробелы, может обеспечить защиту наиболее уязвимых групп населения и при этом поддержать экономическую активность в краткосрочной перспективе, что уже наблюдается, например, во многих странах с развитой экономикой, где уровень располагаемых доходов остался относительно стабильным, даже несмотря на рекордное падение ВВП. А инвестиции в здравоохранение и образование (включая восполнение потерь, понесенных во время пандемии) может помочь достичь роста, который принесет пользу всему обществу и охватывает широкие слои населения. В октябрьском выпуске «*Бюджетного вестника*» 2020 года дается убедительное обоснование необходимости государственных инвестиций в этот период повышенной неопределенности.

За последние несколько месяцев мы уже видели значимые инновации в области экономической политики:

учреждение фонда восстановления после пандемии Европейского союза, запуск программ покупки активов центральными банками стран с формирующимся рынком и новый подход к использованию цифровых технологий для предоставления социальной помощи, например, в странах Африки к югу от Сахары. Подобные меры помогли предотвратить еще более серьезные кризисы и являются ярким напоминанием о том, что эффективные, продуманные обеспечивают защиту людей и общее экономическое благополучие. Продолжая эти усилия, меры экономической политики для следующей стадии кризиса должны быть направлены на продолжительные улучшения в мировой экономике, которые обеспечат всем надежное и благополучное будущее.

Гита Гопинат,
*экономический советник и директор
Исследовательского департамента*